

Пейзаж изменился после сражения двух экспертов Божественного Царства. Чёрные медведи сорвались с места, как только Речной Монстр ушла. Об истинной цели визита Авеля сопровождению оставалось только гадать.

Император Юаньшэн вздохнул с облегчением, он от всей души был благодарен за спасительное вмешательство Мастера Мина. Император Юаньшэн всегда был готов рисковать ради завоеваний; однако он чуть не позволил Авелю заполучить историческое достижение - убить двух императоров.

Понятно, что Императору Юаньшэну никогда не нравились фракции, независимые от влияния Семи Белых Принцев-Чемпионов. Это не было вопросом правосудия и преступности. Он просто не хотел, чтобы какая-либо фракция боевого мира росла до такой степени, чтобы они могли соперничать с властью имперского двора. У него были причины, по которым он не был против трёх крупнейших ортодоксальных сект, несмотря на их влияние. Эти трое редко занимались делами кулачного мира и в последние десятилетия держались в тени. Однако после суровых испытаний он изменил свою точку зрения о Ночной Крепости. Он изменил своё мнение не на основе благодарности, а из-за тщательного обдумывания.

Если бы мастер Ночной Крепости был против императорского двора, он бы не вмешался, чтобы спасти их от кого-то столь опасного. Более того, учитывая, что Стражи Цилинь всё ещё «чистили» боевой мир, у него не было необходимости затаить обиду и вмешаться в это.

Императорский двор был в хороших отношениях с Усадьбой Меча Ло. Что касается остальных шести, императорский двор отстранил их от дел. Императорский двор нуждался в помощи для борьбы с оставшимися шестью среди Семи Белых Принцев-Чемпионов. Основной Тройки нет рядом, а Стражи Цилинь заняты сдерживанием боевого мира, имея Мастера Мина в качестве союзника ...

Репутация мастера Ночной Крепости никогда не была такой положительной или отрицательной. Он не был неизвестным человеком, не считался угрозой Цзнаня по той причине, что его местонахождение всегда было окутано тайной. Мало кто мог даже сопоставить его лицо к его имени, если они не встретили его, занимаясь совместными делами. Соответственно, только те, кто познакомился с ним в Цзяннане, будут знать его.

Мастер Мин убедил всех присутствующих, что он мог бы оторвать голову Авеля, если бы захотел, не оставив места для скептицизма в отношении его способностей. Император Юаньшэн не мог назвать больше пяти человек, которые могли бы сравниться с Мастером Мином, лично убедившись, что последний использует Авеля для разминки.

Хотя Император Юаньшэн не выразил свою благодарность прямо, он выразил её своим взглядом, который Мастер Мин признал с сердечной улыбкой и вежливым кивком.

Первый человек, с которым Мастер Мин решил поговорить, не был удивительным и, по сути, соответствовал информации, имеющейся у сопровождения.

Ярко улыбаясь, Мастер Мин спросил: «Давно не виделись, молодой Мин. У тебя все хорошо?»

«Мне очень приятно снова вас видеть, мастер.»

«Они действительно знают друг друга, - внутренне заметил император Юаньшэн, продолжая думать, - почему я вообще подозревал Мин Фэйчжэня? Если Мин Фэйчжэнь был мастером

Ночной Крепости, муж Цзинана был бы лордом Сань Шэном. Какой я дурак.»

«Ха-ха, когда мы виделись, молодой Мин? Сколько лет прошло?»

«Три года, мастер Мин.»

«Вау, три года уже прошло.» Мастер Мин любезно похлопал Мин Фэйчжэня по голове: «Ты не испугался? Твои навыки всё ещё хромают, а? Ты не можешь иметь только медицинские навыки и навыки гадания как ученик Горы Дало. Я лично научу тебя какой-то технике или двум, когда у меня будет немного времени.»

«Заранее спасибо, мастер Мин.»

Мастер Мин улыбнулся, а затем переместил взгляд на Су Сяо, который шагнул в сторону и спросил: «В чём дело?»

«Ах, о, я? Я думаю, что я обознался.» Су Сяо посмотрел на Мин Фэйчжэня, затем опустил голову.

Су Сяо считал, что походка Мастера Мина, манеры и даже тон были знакомы ему до такой степени, что он почти называл Мастера Мин «старшим братом Мином». Су Сяо не спрашивал ничего из вежливости, так как Мастер Мин спас его от смерти раньше. Су Сяо отмахнулся от этого чувства и любезно сказал: «Спасибо за помощь.»

«Да не за что.»

Мастер Мин повернулся и увидел агрессивный взглядом Тан Е, который всё ещё лежал на земле.

«Вы действительно невероятны, мастер Мин.»

Мастер Мин весело спросил: «Что-то случилось?»

Тан Е саркастически ответил: «Ух ты, «смешная» - единственный способ описать вашу доблесть. Вы действительно похож на человека, кого я когда-то встречал. Он заставил меня вздремнуть на земле через секунду после того, как мы вместе выпили. Я думаю, что вы похожи.»

В уме Мастер Мин подумал: «Просто подожди, негодяй!»

«Брат Те!» воскликнула Е Ло.

Едва дыша, Те Ханьи открыл глаза, выплёвывая накопившуюся за его зубами кровь.